

УДК 338.22

*Н. К. Швецова, М. Н. Егошина**Марийский государственный университет, Йошкар-Ола***ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ АГРОБИЗНЕСА**

Сельское хозяйство является важнейшей отраслью экономики любой страны. На настоящем этапе в нашей стране сельское хозяйство находится в затруднительном положении в силу имеющихся нерешенных проблем, связанных с отсутствием ощутимой поддержки со стороны государства, нехватки грамотных, опытных и высококвалифицированных кадров, перспективных и молодых специалистов, недостаток финансов, неразвитость инфраструктуры и т. д. Для решения большинства проблем требуется приток средств в виде инвестиций. Инвестиции в агробизнес и сельскохозяйственные активы весьма важны при содействии устойчивому сельскохозяйственному производству и потенциалу страны.

Ключевые слова: агробизнес, сельское хозяйство, инвестиции, государственная поддержка, зерновая биржа.

Инвестиционные планы сегодня обсуждаются во всех сельскохозяйственных отраслях – в мясной и молочной промышленности, в овощеводстве, плодоводстве. Причина оживления – надежды производителей на то, что государство начнет активно помогать отечественному агропрому в связи с сокращением импорта продовольствия. Более того, государство уже сделало первый шаг: возобновила работу комиссия Минсельхоза по субсидированию инвестпроектов в сельском хозяйстве. Почти два года эта работа не велась, новые проекты не имели шансов получить субсидирование процентных ставок из федерального бюджета [1]. Инвесторы один за другим приостанавливали свои планы. Производители мяса говорили, что без субсидий процентных ставок банки не готовы кредитовать новые проекты.

В конце октября 2014 г. Минсельхоз одобрил список инвестпроектов, подлежащих субсидированию в нынешнем и следующем годах, в который вошло около 9000 кредитных договоров. Реализация этих проектов позволит в ближайшие несколько лет существенно увеличить объемы производства свинины, мяса птицы, молока, а также нарастить площади для производства овощей в защищенном грунте. Объем инвестиций в эти проекты составит порядка 400 млрд рублей [3]. Однако привлечение и освоение этих денег всецело будет зависеть от ситуации на кредитном рынке, прежде всего от уровня ставок по банковским кредитам и возможностей профильных ведомств влиять на выбор руководством страны приоритетов в развитии.

В ближайшие пять лет свиноводы готовы вложить в отрасль порядка 180 млрд рублей, что позволит увеличить производство свинины на 1 млн тонн. Это снизит зависимость от импорта с нынешних 25–30 до 10–15 %. О больших инвестициях и об увеличении объемов производства уже заявил ряд крупных корпораций.

Очевидно, что из-за высоких рисков и тяжелых финансовых условий, которые сегодня предлагают банки, приоритет в получении финансирования будут иметь 10–15 крупнейших компаний. Консолидация денежных потоков представляется оправданной, потому что если расплыть деньги между сотнями игроков, то эффективность таких инвестиций будет невелика.

В мясном скотоводстве тоже есть планы развития. Существующие предприятия практически все планируют наращивать производство – от 15–20 % прироста до удвоения мощностей. Конъюнктура рынка говядины не сильно изменилась после введения санкций – основной импорт поступал в страну из Бразилии, Уругвая, Парагвая, а зависимость от импорта Национальный союз производителей говядины оценивает сегодня в 40–45 %. Потенциал рынка скотоводы связывают не столько с импортозамещением, сколько с изменением потребительских предпочтений. Несмотря на интерес инвесторов, серьезных прорывов в производстве говядины в стране в ближайшее время ждать не приходится, в этом году, скорее всего, даже будет падение на 1 % за счет сокращения молочного стада КРС. Основная причина кроется в острой нехватке доступных кредитных ресурсов.

Долгосрочные кредиты сроком на пятнадцать лет получают единицы заемщиков. К тому же появляются новые риски: кредиты дорожают.

Агросектор, конечно, является одним из самых проблемных, тут возможны прорывы, но с существующей процентной ставкой об этом можно только мечтать. Выходом из ситуации может стать механизм, опирающийся на малые формы агробизнеса. Например, субъект Федерации еще до начала посевной на специальной открытой интернет-площадке заявляет свои потребности на следующий и текущий год по овощам, фруктам, мясу, птице, зерновым, сыру, молоку и т. д. И все это отдается на откуп малым и средним фермерским хозяйствам. Регион может заранее, авансом оплатить до трети контракта, а осенью у фермера уже есть гарантированный покупатель на продукцию. В таких условиях он сможет планировать свою работу. Регионам необходимо установить достаточно жесткие правила для крупных агрохолдингов, которые с успехом могут работать на ритейл и большие города, а муниципальный уровень «обслуживали» только «свои» фермеры. Но и самим фермерам надо скоординироваться и начать создавать союзы, гильдии, ассоциации и т. д. на местном районном, областном, республиканском уровнях, иначе это будет очередная крупная неповоротливая махина. Во-первых, кооперация может дать уменьшения транспортных расходов, во-вторых, вместе можно активнее и эффективнее продвигать свои проекты. Например, фермеры вполне могут открыть магазин в городе, где будет все от производителя, а не от перекупщика, забирающего всю маржу себе.

Для переработки плодоовощной продукции можно построить небольшие цеха, перерабатывающие сельскохозяйственные излишки. В мясной отрасли можно сделать упор на птицу и кролиководство, имеющие короткий срок набора «товарного» веса, а красным мясом должны заниматься в основном гиганты индустрии. Таким образом, крупные и мелкие аграрии будут «разведены» по разным «этажам» производства, переработки и реализации без существенных инвестиций в отрасль.

В России теория многофункциональности нашла свое отражение в принятой Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы. Однако до сих пор она вызывает достаточно много споров в среде экономистов-аграрников. Сегодня функции агропродовольственного сектора

рассматриваются с более широких позиций [2]. Так, сельскохозяйственная продукция может быть использована как биотопливо. Кроме того, сельское население является хранителем национальных традиций, а также осуществляет социальный контроль над обширными территориями страны. Это позволяет расширить функции от традиционной – производство сельскохозяйственного продовольствия и сырья – до новых – социальной и экологической.

Многофункциональность агропродовольственного сектора определяет как совокупность общественно значимых целей и предназначений, системная реализация которых обеспечивает продовольственную безопасность страны, повышение эффективности производства, гармоничное развитие сельских территорий, их экологическое благополучие, инновационный и информационный прогресс.

Понятие «диверсификация» можно рассматривать как расширение ассортимента, изменение вида продукции, освоение новых производств с целью повышения эффективности производства, получения экономической выгоды. В неблагоприятных условиях развития агропродовольственного сектора (влияние природно-климатических условий, преодоление негативных последствий экономических реформ и кризиса) диверсификация устраняет зависимость от одного рынка, приводит к эффекту разнообразия и позволяет усилить стабилизирующие факторы аграрного производства.

Кроме того, аграрный сектор производит не только сельскохозяйственную продукцию, но и другие общественно значимые блага, которые дают положительные эффекты в других отраслях народного хозяйства и сферах жизнедеятельности человека, но придать этому функциональные свойства не представляется возможным [5].

В своем функционировании агропродовольственный сектор сталкивается с разнообразием межотраслевых, внутриотраслевых связей, которые следует рассматривать в двух аспектах: организационно-технологическом и социально-экономическом. В первом случае эти связи ложатся в основу формирования организационно-производственных функций, во втором – социальных. Существует подход, согласно которому функциональная модель агропродовольственного сектора может быть представлена в виде 2 групп и 2 подгрупп функций: внутренних и внешних, организационно-производственных, социально-экономических.

Главной задачей развития агропродовольственного сектора становится преодоление зависимости российского внутреннего рынка от импорта продовольствия [6]. Агропродовольственный сектор призван стать крупным поставщиком экологических услуг, так как, несмотря на отрицательное влияние на окружающую среду деятельности сельскохозяйственного производства, он регулирует природные водосборы и сохраняет биоразнообразие, стремится к производству экологически чистой продукции. Информационные потоки определяют межотраслевые связи и служат целям управления агропродовольственным сектором. Обеспечение населения продуктами питания является главной целью агропродовольственного сектора. Многие ученые в отдельных определениях фиксируют этот факт как основную сущность АПС.

Наличие сельских поселений, ведущих сельскохозяйственную деятельность, способствует обеспечению социального контроля над обширными территориями, что укрепляет географическое положение страны. Агропродовольственный сектор призван сохранить традиционное сельскохозяйственное производство и вместе с ним сельские территории.

Именно аграрный труд остается хранителем исконно русских национальных традиций и культуры. Развитие агропродовольственного сектора должно восполнить и укрепить социально-духовные потребности общества.

К иным важным функциям агропромышленного сектора относятся: обеспечение экономической деятельности взаимосвязанных отраслей, эффективное производство конечной продукции, так как результативность агропродовольственного сектора основана на эффективном взаимодействии звеньев воспроизводственного процесса, применение инновационных технологий, взаимодействие науки и производства, воспроизводство трудовых ресурсов, обеспечение получения доходов работниками АПС.

Рассмотрение агропродовольственного сектора через призму теории многофункциональности прежде всего позволит расширить влияние аграрной политики, что в свою очередь приведет к трансформации экономического механизма и изменит подходы к формированию государственной поддержки.

Одним из важнейших вопросов является вопрос собственности на землю. В России переход от социалистических земельно-аграрных отношений к капиталистическим начался с ликвидации монополии государства на землю как объекта

собственности и объекта хозяйства [4]. Для этого в ноябре 1990 – декабре 1991 гг. Верховный Совет РСФСР принял ряд основополагающих законов «О земельной реформе», «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», «Земельный кодекс». Эти законодательные акты создали юридическую основу для формирования новых форм собственности на землю и новой хозяйственной структуры сельхозпроизводителей. За период 90-х гг. обращена в индивидуальную частную собственность почти половина всех сельскохозяйственных земель в стране. Собственниками земель стали 42 млн граждан, в т. ч. 20 млн – собственниками земельных долей.

Одновременно с обращением сельскохозяйственных земель в частную собственность развернулся процесс ликвидации колхозов и совхозов, и за короткий срок в сельском хозяйстве возникли новые формы хозяйственной деятельности. К настоящему времени в Российской Федерации 38,2 % составляют такие хозяйственные организации, как ОАО, ЗАО, ООО; 46,8 % приходится на сельскохозяйственные кооперативы и коллективные хозяйства; совхозов и других государственных предприятий насчитывается 12,34 %.

Пройденный этап знаменует собой лишь формальное возникновение и становление капиталистических земельно-аграрных отношений. Превращение формального в реальное требует определенного времени, в течение которого создаются условия для наполнения юридического акта приватизации земли и других средств производства, чтобы стать тканью действительных производственных отношений.

За годы реформ материально-техническое обеспечение продовольственного комплекса не улучшилось, имеющаяся ныне оснащенность техникой в совокупности с неблагоприятной тенденцией кадрового потенциала (сокращением численности руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий и ухудшением образовательного уровня) не могут обеспечить рост производительности труда в аграрном секторе России. А потому считать, что новые формы собственности и хозяйствования в сельском хозяйстве доказали свои преимущества, обеспечив развитие производительных сил, нет никаких оснований.

Существуют и другие экономические проблемы, которые сдерживают развитие товарно-капиталистических отношений в агропромышленном комплексе. Как показала практика – недостаточно изменить юридические отношения собственности в аграрном секторе, отменить государственный

контроль над ценами – и пути с производительных сил будут сняты, экономический, включая аграрный, кризис будет преодолен, а сельское хозяйство само, без существенной поддержки государства, выйдет на магистральный устойчивый путь развития.

Однако мировая практика доказывает, что успешное развитие аграрного сектора базируется на значительных государственных вложениях. Так, в США существует действенная система продовольственной безопасности: субсидии, доступ на рынки, налогообложение, санитарная и фитосанитарная политика, инвестиции, поиски новых рынков и другие мероприятия. 50 % государственных инвестиций направляется в НИОКР, 25 % – на создание сельской инфраструктуры, 25 % – на приобретение фермерами удобрений и пестицидов. В большей мере благодаря такой политике производительность труда в сельском хозяйстве здесь выше, чем в целом в экономике страны.

Размер государственной помощи сельскому хозяйству в ЕС тоже внушительный. Около 50 % общего бюджета Евросоюза приходится на реализацию государственных программ. Совокупный размер бюджетной поддержки сельскохозяйственной отрасли в 4 раза, а на одного занятого в сельском хозяйстве в 72 раза больше, чем в России.

Существует много примеров того, какие финансовые средства вливаются в агробизнес, как они эффективно расходуются и жестко контролируются в развитых странах. Это является объективной необходимостью даже для тех стран, которые находятся в системе реальных товарно-капиталистических отношений.

В России, чтобы на деле возникли новые земельно-аграрные отношения в виде самостоятельных, необходима действенная значительная государственная поддержка АПК. Однако научно обоснованная, опробованная на мировом опыте с учетом положительного опыта своей страны, системная экономическая политика развития агрокомплекса способна вывести его из неразвитого состояния.

Одним из перспективных направлений синергии финансов и сельского хозяйства для нашей страны является биржевая торговля зерном. Начало торгов было для России своевременным. Сегодня есть масса объективных причин для того, чтобы такие торги были успешными. Не секрет, что попытки организовать площадку для биржевой торговли предпринимались на протяжении последних десяти лет. Имеется и успешный опыт

«Южнорусской зерновой биржи», которая в условиях недостаточно структурированного и прозрачного рынка пыталась создать такую площадку, наталкиваясь на нежелание его участников работать на открытых и легитимных общемировых условиях. Это связано и с ментальностью села, и с особенностями формирования зерновых объемов в стране. Была велика доля натуральной оплаты за труд селянина. В свое время более половины хозяйств находились на «картотеках» и могли расплачиваться только натуральным зерном, которое затем шло на наличный рынок. В настоящее время примерно две трети хозяйств на селе рентабельны, произошло становление реальных собственников. Хотя этот процесс еще не завершен, но он уже очень значим. Сельхозпроизводители становятся все более и более полноценными субъектами экономических отношений. Аграрный сектор понял, что есть финансовые институты, которые готовы вкладывать в село средства под реальные залоги и реальные балансы. На сегодняшний день стало выгодно показывать прибыль, чтобы привлекать средства для инвестиций.

Увеличению числа сельхозпредприятий, работающих открыто, способствует и политика государства в сфере налогообложения сельхозпроизводителей. Например, сельхозпроизводителю дана возможность перейти на систему налогообложения в рамках единого сельхозналога. В то же время, для предприятий, показывающих прибыль, выгодно оставаться на прежней, чуть более сложной системе. При этом налогообложение по налогу на прибыль происходит по ставке ноль процентов, и такая возможность должна остаться у селян еще года на три, чтобы они окончательно смогли встать на ноги.

Поскольку класс реальных сельхозпроизводителей, заинтересованных в ведении открытой и прозрачной торговли, уже в значительной степени сформирован, есть все основания считать, что на этот раз попытка запуска биржевых торгов зерном не будет холостой.

Но главное состоит в том, что переход от формальных товарно-капиталистических отношений к реальным невозможен без роста производительности труда, уменьшения доли хозяйств населения в производстве продуктов сельского хозяйства, увеличения реализации производимой продукции сельскохозяйственными организациями и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами.

1. Жибинова К. В. О формальном и реальном в агробизнесе России // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2010. № 10. С. 10–14.
2. Озерова М. Г. Основы теории многофункциональности агропродовольственного сектора // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2013. № 6. С. 41–43.
3. Планы есть, будут ли деньги? / А. Матвеева, В. Краснова, Н. Литвинова // Эксперт. № 47 (924).
4. Швецова Н. К. Концепция системного анализа финансовой устойчивости бизнеса: монография / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2014. 124 с.
5. Швецова Н. К. Проблемы учетно-аналитического обеспечения управления финансовой устойчивостью бизнеса // Инновационное развитие экономики. 2013. № 3 (15). С. 103–106.
6. Швецов А. В. К вопросу о реализации государственной политики в области финансирования и кредитования экономических субъектов национальной экономики // Сибирская финансовая школа. 2014. № 3 (104). С. 78–86.
1. Zhibinova K. V. O formal'nom i real'nom v agrobiznese Rossii, *Vestnik Krasnojarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2010, No. 10, pp. 10–14.
2. Ozerova M. G. Osnovy teorii mnogofunkcional'nosti agroprodovol'stvennogo sektora, *Vestnik Krasnojarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2013, No. 6, pp. 41–43.
3. Plany est', budut li den'gi?, A. Matveeva, V. Krasnova, N. Litvinova, *Jekspert*, No. 47 (924).
4. Shvecova N. K. Konceptija sistemnogo analiza finansovoj ustojchivosti biznesa: monografija, Mar. gos. un-t, Yoshkar-Ola, 2014, 124 p.
5. Shvecova N. K. Problemy ucheto-analiticheskogo obespechenija upravlenija finansovoj ustojchivost'ju biznesa, *Innovacionnoe razvitie jekonomiki*, 2013, No. 3 (15), pp. 103–106.
6. Shvecov A. V. K voprosu o realizacii gosudarstvennoj politiki v oblasti finansirovaniya i kreditovaniya jekonomicheskikh sub'ektov nacional'noj jekonomiki, *Sibirskaja finansovaja shkola*, 2014, No. 3 (104), pp. 78–86.

УДК 338.22

N. K. Shvetsova, M. N. Egoshina

Mari State University, Yoshkar-Ola

FINANCIAL ASPECTS OF AGRIBUSINESS DEVELOPMENT

Agriculture is an important sector of the economy of any country. At this stage in our country, agriculture is in a difficult situation arising unsolved problems related to the lack of tangible support from the state, the lack of competent, experienced and qualified personnel, promising and young professionals, lack of Finance, poor infrastructure, etc. To solve most of the problems requires the inflow of funds in the form of investments. Investments in agribusiness and agricultural assets is very important when promoting sustainable agricultural production and potential of the country.

Keywords: agribusiness, agriculture, investment, government support, corn exchange.